

Глава 185: Семейный ужин

Поместье Божественного Генерала было очень тихим. Внутри и вне комнаты, кроме легкого звука шагов и шуршания одежды, более ничего не было слышно, даже случайный кашель отсутствовал, это, вероятно, было то, что можно было назвать «стилем» домашнего хозяйства.

Камень, который лежал на пути, был таким же, как и деревья по дворе.

Толстые и прямые, расположенные на приличном расстоянии, но между ветвей не было много зеленой листвы. Они были молчаливые, мрачные и холодные.

Чэнь Чан Шэн сидел у стола, и видя фарфоровую посуду перед ним, которая давала значительное ощущение возраста, он не знал, что должен сказать - от входа в поместье до сих пор еще предстояло быть какой-то значимой речи.

Сюй Ши Цзи и его жена сидели на главных местах, в то время, как он сидел на месте для гостей, Бабушка Хуа тихо и сдержанно стояла с одной стороны, и была готова принять участие. Тем, кто подавал блюда, была надменная и чувствительная до крайности девушка, Шуан Эр.

В комнате были эти пять человек, но за пределами комнаты количество служащих было многочисленным. Несколько официантов среднего возраста с холодными выражениями устали на окружение, горничные держали разносы и продолжительно входили и выходили, пока их платья пересекали высокий дверной порог, все это было довольно легко.

На разносах, которые держали эти горничные, был сок лайма, холодные и горячие влажные полотенца, и они содержали палочки для еды из слоновой кости наряду с тигровыми палочками, вырезанными из красного дерева. По сравнению с этим, разносы, в которых были блюда, были в меньшем количестве.

Ужин этого вечера в поместье Божественного Генерала был относительно простым, там была копченая свиная грудка и гороховые побеги, бланшированные в превосходном бульоне, блюда были вкусные, но очень стандартные, без редкой и драгоценной морской рыбы, которую часто видели на банкетах для гостей у сановников столицы, также там не было супа из мозга зверей, даже количество блюд было очень малым.

Называя это семейным ужином, это действительно был стандартный семейный ужин.

Чэнь Чан Шэн в основном понимал причину, почему Поместье Сюй представляло такую позицию, и мог лишь использовать молчание в ответ, его голова была опущена, пока он ел, но он заметил, что в обеде Поместья Сюй, за исключением отсутствия редких птиц, обычная домашняя птица тоже отсутствовала, даже часто встречаемый соус из желудка утки отсутствовал из десятков присутствующих приправ.

Ему было немного любопытно, но он не спрашивал.

После того, как блюда были поданы, Мадам Сюй начала разговаривать с ним, как и весь этот семейный обед, разговор вращался вокруг однообразных тем, но не затрагивал упрямство из прошлого.

И, таким образом, ужин достиг своего конца, и поместье Божественного Генерала оставалось таким же тихим, как и ранее.

Мадам Сюй окинула Сюй Ши Цзи взглядом, поднимая винный сосуд и наполняя чашу Чэнь Чан

Шэна до краев.

Это была вторая чаша вина для Чэнь Чан Шэна этой ночью.

Он дал слово благодарности.

Сюй Ши Цзи поднял свою чашку, посмотрел на Чэнь Чан Шэна, а затем опорожнил ее.

Чэнь Чан Шэн тоже осушил чашку.

Мадам Сюй налила вино.

Сюй Ши Цзи еще раз выпил.

Чэнь Чан Шэн последовал.

Мадам Сюй вновь налила вино.

Сюй Ши Цзи поднял чашу, посмотрел на Чэня и невыразительно сказал: «Я должен признать, от начала до конца я никогда не чувствовал доброжелательности по отношению к тебе».

Чэнь Чан Шэн молчал, не говоря ничего.

Сюй Ши Цзи индифферентно продолжил: «Но все должны признать, что я не принес тебе какого-либо злого умысла, в противном случае у тебя не было бы никаких шансов продолжать оставаться в живых на данный момент в столице и быть в состоянии сидеть напротив меня».

Чэнь Чан Шэн продолжал молчать, он встал и достал бумажный конверт из его одежды, поместив его на стол.

Этот бумажный конверт был довольно толстым и на вид новым, хотя его содержимое нельзя было различить, все знали, что предмет внутри должен быть старым.

Выражение мадам Сюй немедленно изменилось, у Бабушки Хуа появились незначительные признаки беспокойства, лишь глаза Шуан Эр зажглись.

«Ты... что все это значит?»

Сюй Ши Цзи сузил глаза и посмотрел на Чэнь Чан Шэна, выражение его лица постепенно становилось холоднее, чаша в его руке медленно опустилась, и хотя движение было медленным, в тот момент, когда дно чаши коснулось поверхности стола, раздался невероятно тяжелый глухой звук.

«У меня нет никаких других намерений. Я лишь хочу завершить эту задачу. Изначально, это должно было завершиться год назад. Но из-за некоторых недоразумений, оно не было успешным...»

Чэнь Чан Шэн посмотрел на мадам Сюй, Бабушку Хуа и Шуан Эр, а потом серьезно сказал: «Я не врал тогда, я прибыл в столицу, чтобы расторгнуть брак, но вы все отказывались верить мне».

Услышав эти слова и увидев здоровенный бумажный конверт на столе, выражение мадам Сюй вдруг стало чрезвычайно неприглядным, беспокойство между бровями бабушки Хуа стало глубже, а Шуан Эр была очень потрясена.

«Недоразумение?» Сюй Ши Цзи уставился в глаза Чэнь Чан Шэна, его выражение было подобно морозу, говоря: «Целый год столица была втянута в шторм, весь континент был в бесконечном шуме, и ты хочешь сказать, что все это было просто недоразумением?»

Чэнь не ответил на этот вопрос, а вместо этого посмотрел в сторону мадам Сюй, делая жест вежливости, а затем сказал: «Мадам, ранее вы сказали кое-какие слова. Я не пришел через год, чтобы доказать, что ваши слова неверны. Я лишь думаю, что, в настоящее время, вы, вероятно, не будете считать меня молодым даосским жрецом из деревни, который пытался цепляться за поместье Божественного Генерала, чтобы изменить свою жизнь, поэтому, вероятно, это время для меня завершить эту задачу».

Тишина заполнила комнату, лаймовый сок отражал свет, подобно тяжелой выпивке. В такой атмосфере никто не говорил ничего. За балюстрадой ночь проскакивала мимо, но это было еще более беспокойным.

После долгого периода времени, который трудно было измерить, Сюй Ши Цзи посмотрел на Чэнь Чан Шэна с мягко насмешливым тоном и сказал: «Ты сделал все это, до степени, что даже отважно прыгнул в дикий водоворот, которого ты не можешь касаться, и все из-за жалкого и смехотворного чувства собственного достоинства?»

Чэнь Чан Шэну потребовалось некоторое время, чтобы внимательно обдумать это, но после того, как он убедился, что то, что он сделал, не было слишком проблематичным, он ответил: «Собственное достоинство действительно было причиной, но я не думаю, что оно смехотворное, и я не считаю его жалким».

Сюй Ши Цзи медленно встал, подняв руки.

Его массивное тело было подобно горе, он наклонился немного вперед, неся с собой труднопонимаемое давление, затем уставился в глаза Чэнь Чан Шэна и сказал, делая каждое слово очень ясным: «Получив первое место на Первом Баннере в Великом Испытании, попав в глаза Его Святейшества, ты считаешь... что этого достаточно, чтобы доказать, что ты лучше Цю Шань Цзюня? Что ты можешь спокойно и свободно уйти под видом победителя?»

Чэнь Чан Шэн был немного удивлен, думая про себя, что никогда так не думал, он хотел дать несколько слов объяснения, но обнаружил, что не знал, как объяснить такое личное дело, пока он размышлял об этом, Сюй Ши Цзи развернулся и покинул банкет, но через мгновение он вернулся с досье, непосредственно бросая его перед Чэнь Чан Шэном.

«Взгляни сам на это».

Сюй Ши Цзи безвыразительно смотрел на него и сказал: «Это уже не секрет, завтра все на континенте узнают причину, почему Цю Шань Цзюнь не участвовал в Великом Испытании этого года».

Бабушка Хуа и Шуан Эр уже тихо вышли.

Чэнь Чан Шэн задумался на мгновение, затем взял досье со стола и открыл его. После прочтения его содержания, его выражение постепенно изменилось, становясь довольно сложным, понимая причину, почему Сюй Ши Цзи сказал эти слова.

Великое Испытание в этом году было наиболее оживленным за последнее десятилетие, это был бесспорно выдающийся год, если и были какие-то обсуждения сожалений, то это, вероятно, было то, что Цю Шань Цзюнь и Сюй Ю Жун не появились.

С талантом потенциалом в крови Цю Шань Цзюня и Сюй Ю Жун, им, очевидно, не надо было проходить через Великое Испытание, и они по-прежнему могли иметь право попасть в Мавзолей Книг, тем не менее, все хотели бы видеть их на Великом Испытании.

Многие люди думали, что причина, почему Цю Шань Цзюнь не появился в Великом Испытании этого года, была в том, что Сюй Ю Жун не участвовала, но большая возможность была, скорее всего, из-за помолвки между Сюй Ю Жун и Чэнь Чан Шэном.

Увидев досье, которое только что было организовано, Чэнь Чан Шэн наконец узнал истинную причину, почему Цю Шань Цзюнь не участвовал в испытании. Он тихо раздумывал над этим, обнаружив, что не мог остановить свое желание сказать слова восхищения.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/51404>